

ВОПРОСЫ
ИСТОРИЧЕСКОЙ
ГЕОГРАФИИ
ЧЕЧЕНО-ИНГУШЕТИИ
В ДОРЕВОЛЮЦИОННОМ
ПРОШЛОМ

Грозный — 1984

Печатается по постановлению ученого совета Чечено-Ингушского ордена «Знак Почета» института истории, социологии и филологии при Совете Министров ЧИАССР.

Составители Ш. Б. Ахмадов и Я. З. Ахмадов.

Редакционная коллегия: Ш. Б. Ахмадов (заместитель ответственного редактора), Н. П. Гриценко (ответственный редактор).

Рецензенты: декан исторического факультета Чечено-Ингушского государственного университета им. Л. Н. Толстого, кандидат исторических наук, доцент А. И. Хасбулатов; кандидат исторических наук С. Ц. Умаров.

9 (с) 1 ББК 663(2)
В-74

Темплан 1984 г.

© Чечено-Ингушский институт истории, социологии и филологии.

Историч
торических
рологией и
графии зна
мой истории
изучению с
ет наши пр
процесса и
географию

В 60—70
исследован
фундамента
Горюновой,
Ковальченк
линой, В. А.

Сравнит
специально
занное в бо.

Данный
наиболее и
дореволюци
ка восполни

Содержа
чено-Ингуш

Интерес
зируя древн
Северного К
предки вай
рать опреде

В статье
ный Кавказ
маршруты г
длительную

На основ
статьи «Евр
верного Ка
ния, расселе

- 7 Кучкин В. А. Где искать восток города Топтыков. Известия Северо-Осетинского научно-исследовательского института. Т. 2. История Орджоникидз-территории. 1966.
- 8 Ларов Д. И. Проникновение кавказцев и осетин на территории — Советская этнография. 1958, № 1.
- 9 Маркович В. И. О том, что Х. Д. О. местонахождение города Дзевано — Советская археология. 1978, № 1.
- 10 Миллер В. Ф. Осетинские этюды. М., 1881. II, 1882, III, 1887.
- 11 Минорский В. Ф. История Ширвана и Дербента М., 1963.
- 12 Пестель Е. Г. О местонахождении восточного города Дзевано по русским летописям и историческим источникам — Материалы и исследования по археологии СССР. № 114. М., 1968.
- 13 Сулейманов А. С. Топонимия Чечено-Ингушетии. Грозный, ч. 1, 1976; ч. II, 1978; ч. III, 1980.
- 14 Ченоев Э. В. Кипа путешествия. Вып. II. М., 1979.
- 15 Ченоев Э. В. Древние песни. Грозный, 1969 (на чеч. языке).
- 16 Minorsky V. The Alam Capital Mags and the Mongol Samragus. — Bulletin of the School of Oriental and African studies. University of London, 1952, Volume, XIV, Part 2.

Х. А. ХИЗРИЕВ

ГЕОГРАФИЯ ПОХОДОВ ТИМУРА НА СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ

Интересующая нас тема получила определенное освещение в работах советских кавказоведов. Опыточные сведения о борьбе против Тимура имеются и в обобщающих трудах по истории автономных республик и областей Северного Кавказа. Затрагиваемый период явился одним из важных исторических этапов в истории этнополитической структуры и экономического положения региона. Представляют интерес в исследуемой проблеме и яркие примеры взаимной поддержки многочисленных народов и народов Северного Кавказа в борьбе против нашествия Тимура.

Анализируя сведения о походах Тимура на Северный Кавказ, необходимо обращать внимание на то, что в его действиях улавливается определенный стратегический замысел. Первый удар он вест-да направлял туда, где были сосредоточены основные силы противника, чтобы уничтожить административно-экономический центр. Затем, подготовив просек, углублялся дальше в горы. Закончив один поход, Тимур не сразу шел дальше, в соседние районы, а возвращался на орд в свою ставку, в частности в Пятигорск. Однако не все исследователи учитывают эти важные моменты и представляют походы Тимура как разрозненные, хаотические, бессистемные боевые действия и не связывают их конкретно с тем или иным народом и местностью.

Положительно оценивая продолженную работу по исследованию названной проблемы, нельзя, однако, не видеть и некоторых недостатков аналитической литературы. Например, в вопросе определе-

ния местонахождения области Иркун и крепостей, упоминаемых в источниках по именам их владельцев Кулу и Таус, среди исследователей до сих пор существуют различные мнения. А. Е. Криптопа Д. И. Ларов и И. М. Мизев, с которыми мы солидарны, — в Кабардино-Балкарии⁷, а Ю. С. Гатюти и М. К. Джигоев относят их к Приэльбрусью⁸. Э. В. Ртвеладзе придерживается мнения, что крепости Кулу и Тауса находились в Куртанинском ущелье горной Осетии⁹. В итоге получилось, будто завоеватель, покорив сначала Дагестан, Осетию и только потом Кабардино-Тогда как, по нашему мнению, все было наоборот, так как Тимур двинулся с запада на восток после возвращения из похода за Тохтамышем.

В разных районах Дагестана локализируют учение и местечко Ушкудже, допущены сличения в хронологию отдельных походов. Так, М. К. Джигоев и В. П. Березов, неkritически восприняв хронологическое смещение грузинского источника о походе 1395 года, пишут, что Тимур в 1400 году совершил второе нашествие на Северный Кавказ⁵. Более того, по мнению М. К. Джигоева, завоеватель трижды штурмовал Приэльбрусье, зато о Симсеме он ничего не пишет.

Подобным же образом в различных районах Северного Кавказа локализируют и крепость Капнигай (Дагестан⁶, Северная Осетия⁷, Кабардино-Балкария⁸). Не было установлено и местонахождение так называемой страны Симсы и области Чукур-казак. Этни, видимо, и объясняется существование различных мнений об отношениях Тимура с предками вайнахов (чеченцами и ингушами). Так, Э. В. Ртвеладзе считает, что Ингушетия Тимур «совсем не затронула», что с ингушами у него установились «добрые отношения»⁹. В. Г. Чеботарева идет дальше, утверждая, что вообще «нашествие Кавказа Тимур не тронул»¹⁰. Однако при внимательном анализе походов завоевателя выясняется обратное.

Между тем точное установление местонахождения того или иного пункта, области, упоминаемых в исторических источниках, — вопрос очень важный и принципиальный. Но и при этом решается проблема принадлежности территорий, крепостей и боевых действий к тому или иному этносу Северного Кавказа, выясняется, каким было это отношение к походу завоевателя. В этом случае издаваемые факты приобретают большую конкретность и значимость для изучения истории народов многонационального края.

Преобладающим походом Тимура в Дагестан уделяли внимание Р. М. Матюмов, М. М. Икшилов и А. Р. Шихалидов. Их выводы и суждения отразились в обобщающих трудах по истории Дагестана¹¹. В последнее время Б. Г. Аннев, Р. С. Шихалидова, Г. Х. Ичаев и Э. В. Ртвеладзе вновь рассмотрели соответствующие события в Дагестане тех лет и внесли определенную ясность в их трактовку¹². Однако А. Е. Криптопа внес большую путаницу в решение

это сложного вопроса¹³. Поэтому маршруты Тимура все еще требуют изучения. Объясняется это тем, что в «Китах побед» Низам-ад-дина Шами и Ширеф-ад-дина Низаи, описавших действия Тимура, много непонятных географических названий и этнонимов, что обуславливает разночтения.

В преддлгательной работе после богитого эссекурса по Северному Кавказу делается попытка более детального определения маршрута походов (пестрых рейдов) Тимура в Дагестан, подробно исследуется борьба горцев за независимость. Пересматриваются трактовки о бесчисленности походов Тимура. Работа написана не только на основе первоисточников, но и (вследствие их скудости) с критическим привлечением данных вспомогательных дисциплин: археологии, топонимики, ономастики, данных языка и фольклора.

Конеп XIV века для истории Восточной Европы, Кавказа, Средней Азии, Ирана и Турции характерен тем, что на наследственное владение Чингис-хана и Джучи стали претендовать два завоевателя — среднеазиатский эмир Тимур и золотоордынский хан Тохтамыш¹⁴. В ходе их ожесточенной борьбы в 1395 году Тимур с 300-тысячными войском совершил поход на Северный Кавказ через Дербентский проход, нанес поражение Тохтамышу, а для покорения горцев стал продвигаться с запада на восток.

Походы Тимура на Северо-Западный и Центральный Кавказ нами освещены в научной печати. Рассмотрению этого вопроса посвятил специальную статью и Э. В. Ртведадзе. Никто из исследователей не оспаривает, что осенью 1395 г. Тимур разорил Черкесию (территорию нынешнего Краснодарского края). Не вызывает больших сомнений и описание второго похода на территории Пятигорья и Карачаево-Черкесии (страна асов Буриберди и Буракана).

Однако о местоположении области братьев Кулу и Тауса до сих пор среди исследователей нет единого мнения. В историографии прослеживаются три варианта третьего похода Тимура — «кабардино-балкарский», «осетинский» и «дагестанский». Наиболее обобщенным считается первый вариант, во всяком случае, большинство исследователей эти пункты локализуются за пределами Дагестана. Недавнее же мнение А. Е. Криштона, размещающего эти и другие ориентиры (Пугал, Капчигай) походы Тимура исключительно в Дагестане, в корне ошибочно и не может быть принято всерьез. Это пример того, как использование письменного источника без должной критики может внести историка в непростительное заблуждение. Безусловно, этот весьма сложный вопрос требовал от автора глубоких размышлений, привлечение новых фактов.

Если разместить указанные в тексте антропонимы, топонимы и этнонимы в Дагестане, то это приводит к перемещению туда всех походов Тимура (кроме черкесского). Более того, это создает и хронологическое смещение событий, ибо Кулу, Таус и Капчигай

упоминаются в конце 1395 года, и то время как основной дагестанский поход состоялся весной 1396 г.

Непримечательно, на наш взгляд, и «осетинский» вариант данного похода, так как при этом получается, будто Тимур, нарушив свою систему боевых действий, покорил сперва Осетию, а потом Балкарию, что не подтверждается источниками. Добрым судя, что «иркуван» является монгольским названием христиан независимых от их этнической принадлежности, а не самоназванием осетин, как считают некоторые историки.

Все совокупность фактов убеждает нас в том, что поход Тимура против Кулу и Тауса проходил западнее не только Дагестана, но и Северной Осетии, что подтверждается и фольклорным материалом, записанным в Кабардино-Балкарии. По преданию, начальник отряда, прервавший путь Тимуру в Вахсанское ущелье, носил имя Таусо, а в Чегетском ущелье — Тотур. Что касается захваченных Тимуром башен, то они имелись и на территории Кабардино-Балкарии. При следующем походе упоминается Капчигай.

На Северном Кавказе было известно три Капчигай — на территории Кабардино-Балкарии (в Чегетском ущелье у Верхнего Чегета), в Дагестане (в 18-ти километрах севернее современного города Вуйнакск) и в Северной Осетии (в предверии Дарьяльского ущелья у современного города Орджоникидзе), куда, надо полагать, и бежал ордынский темник Улукру. Эти события происходили после разгрома территории нынешней Кабардино-Балкарии в конце 1395 г. и до военных действий в Дагестане весной 1396 г., ибо между ними располагалась еще не завоеванная Тимуром область Симсим (территория современной Чечено-Ингушетии). Более того, только при локализации данного Капчигая в начале Дарьяльского ущелья удается логично осмыслить направление всех походов и построить систему действий Тимура на Северном Кавказе (в торжественном языке Капчигай — это уменьшительная форма названия Капкай).

Поход же Тимура на Симсим начался после взятия Капчигая (у современного города Орджоникидзе) и закончился вторжением его войск в «Аухар», под которым отделились исследователи подразмывают Аварию, Г. Х. Исаев — Салатанию, нами же она локализуется на подступах к Салатовин — в Аухе (пограничный район между Дагестаном и Чечено-Ингушетией). Следовательно, под названием Симсим скрывалась вся территория современной Чечено-Ингушетии, то есть область, расположенная между Осетией и Дагестаном. Ориентир это бесспорно.

Анализ маршрутов Тимура на Северном Кавказе по источникам позволяет выявить в его походах не разрозненные удары, а целенаправленную и последовательную систему завоевания всего региона. Двигаясь с запада на восток, он попеременно покорял область за областью. В интересах надежности тыла и боеготовности войска Тимур, закончив один поход, не шел дальше, в соседние райо-

ны, а возмещался на отдах в свои ставки в Питинорье, а впоследствии — на р. Куму. Так, во время первого похода он разорил область черкесов (Северо-Западный Кавказ), при втором походе — страну Бурлиберды и Бракана (территорию Питинорья и современной Карачаево-Черкесии), затем третий поход совершил на область Тауза и Куму (территория современной Кабардино-Балкарии), а при четвертом походе отразил область Чунда (современную Северную Осетию). После очередного отхода в Питинорье Тимур свой пятый удар нане стране Симсим, правительстве которой был Лаворкан (на территории Чечено-Ингушетии). Везде за этим покорил земли Бугатз Кум (в Предкавказье) и провела там зиму, откуда весной 1396 года Тимур направился в Падиорый Дагестан. Глубокоме название системы походов Тимура имеет большое значение для определения конкретных районов военных действий в горных районах Северного Кавказа и самостоятельного отпора завоевателю каждого из народов Северного Кавказа (после поражения Тохтамыша).

Стратеия Тимура на Северном Кавказе заключалась в том, чтобы, во-первых, разрушенными и разбежком подорвать его экономику. Во-вторых, разпаренными с горами за то, что они осмеливались выступить против него, и террором обезопасить их. В-третьих, захватить Северный Кавказ и надеяться, земледо и властью благо-хотного расположенных к нему местных правителей. Таким обра-зом, Тимур намеревался содействовать установлению такой рас-становки сил, которая оказалась бы благоприятной как для него самого, так и для его новых ставленников. Поэтому он, не оставя-ливаясь, перед большими потерями, стал вести боевые действия в основном в горах Северного Кавказа, в частности Дагестана. Броские действия Тимура на Северном Кавказе

2005 г. востановил торговлю Дагестана против Имтура начался еще в 1305 г., когда он шел через Дагестан для сражения со своим главным противником — Тохтамышем¹⁵. Тогда Тимур пытался расположить торговцев к себе и стремился усилить их антордаинское настроение подкупам и обещаниями.

3 апреля 1386 года Тимуру передали свое войско из долины Самура в сторону Дербента. Источники упоминают об обороне этого неприступного города-крепости. Однако определенные формы сопротивления в его окрестности. Об этом может свидетельствовать, в частности, замесание Низам-ад-дина Шахи о том, что через Дербент прошли, «золотаяй справа и слева»¹⁶.

Житие и деятельность не исчерпались многочисленных тимуровских подвигов и смело вступили с ними в бой. За Дербентом кайтапы прервали Тимру дорогу, но у них не хватило сил остановить его. Кайтапы были объявлены Тимуром сторонниками Тохтамыша и «несербыми», и он отдал приказ уничтожить, и испределить этот на роду. «Войско внезапно бросилось на них и так подпалав края и

стороню их, что из тысячи не спасся ни один, всех опрыгали и деревни их сожгли»¹⁸. Этим было положено начало захватническим набегам Тимура в Дагестан.

Так как Тимур спешил встретиться с Тохтамышем, он не стал углубляться в горы, а прямо двинулся на север, пройдя по пути прибрежную часть Дагестана. Был разграблен Тарки (у современного г. Махачкалы) и другие населенные пункты, после чего он решил дать отлых войскам и разбил здесь свой стан¹⁹. Только после этого Тохтамыш спохватился и выслал для охраны переправы через р. Койсу авангард своего войска во главе с Казачи²⁰. Через некоторое время разведка донесла Тимру о расположении противника. Тогда он с отборным войском совершил ночной марш из Тарки до современного Кизилюрта (предположительно) и утром, переправившись через реку Койсу, разбил Казачичи. «Тимур, преследуя его, перебил много людей и без числа воинов»²¹.

Оттуда завоеватели быстрым маршем прошли Кумыкскую и Ингушскую земли, вторглись на территорию плоскогорной Чечено-Ингушетии и вблизи современного города Гудермеса переправились через Сулигу и Терек. Затем 15 апреля 1395 г. на Тереке размылось трехдневное сражение, в котором Тохтамыш потерял поражение. Тимур, преследуя войско своего противника, вторгся в Поволжье, Русь, Крым и, вернувшись на Северный Кавказ, стал двигаться с запада на восток, уничтожая все на своем пути. Он присунул к покорению горцев Северного Кавказа и, совершив пять походов, разорил многие районы Северо-Западного Кавказа, территорию Рачаевско-Черкесии, Кабардино-Балкарин, Северной Осетии и Чечено-Ингушетии. Ни одна область Северного Кавказа не осталась непройденной завоевателем. Тимур свой пятый поход совершил против области Симсина, которая докладывалась на территории современной Чечено-Ингушетии²². Наконец, спустившись с гор Симсина на плоскость, в конце зимы 1395 года он «сделал набег на предгорья горы Аухар» — пограничный район между Дагестаном и Чечено-Ингушетией²³ — населенный чеченцами-ауховцами (аккинцами).

Приняв направление на Аухар и Салативно, Э. В. Предтедзис, Б. Г. Агсеев, Р. С. Шихендилова и Г. Х. Исаев правильно определили данный отрезок маршрута Тимуря и были близки к истине. Однако А. Е. Криштопа игнорировал сообщение источника о том, что Тимур, прежде чем пойти на «Аухар», спустился с гор Симсима на плоскогорье. Поэтому он предположил ошибочный маршрут.

В сочинении Мирхонда, например, сказано, что Гимур, вернувшись с тор Симсена на плоскость, «пришел к подножию горы Демен и начал на ниль и улаус этой равнины»²⁴, что может быть сопоставлено с монгольским военно-административным округом — тумен, существовавшим в XIII—XIV веках в междуречье Терека и Меза. Тюркоязычные народы Дагестана, в частности кумыки и цахулы, называют чеченцев-аккицев и их территорию «Аух», во

множественном числе добавляется суффикс «ар» («лар») — «Аухар». Заметим, что почти все аккинские села оканчиваются на термин «Аух».

Предварительное исследование, проведенное М. Б. Мужуховым в районе Ауха, дало эпиграфический материал XVI века²⁵. Что касается этнического состава этого района, то, по мнению А. В. Гадло, археологические раскопки показывают, что еще в раннем средневековье там проживали иранцы²⁶. Эти новые данные ставят под сомнение попытку А. Е. Криштопа провести данный отрезок маршрута Тимура по высокогорной Аварии вниз.

«Аухар» была первая территория, встреченная после Симсима, на которую ступил завоеватель при продвижении с плоскости в горы. Этот маневр, видимо, он совершил из-за того, что на пути оказался Андийский хребет.

По местным данным, врат оставил на поле боя три тысячи убитых. В этом бою погиб руководитель аккинцев Яибек. Командование взял на себя его сын Майда. Продвигаясь по земле чеченцев, Тимур после сильного сопротивления местного населения взял и разорил город Алмак, имевший 7—8 тысяч домов²⁷. Город был расположен на весьма важном стратегическом узле, прикрывавшем дорогу в Западный Дагестан вверх по р. Акташ и Андийскому Койсу. Ныне там, у одноименного села (в Казовском районе) находится обширное городище.

Оттуда, надо поддаться, он направился в Салтавино, а далее (по торной дороге, которая в народных преданиях сохранила название «дороги Тимура») спустился к Аварии. Здесь Тимур осадил укрепленные селения Берктау, Алхастау, Чубантау и Батлах (Ботлах)²⁸. Горцы храбро сопротивлялись, но все-таки не смогли устоять перед превосходящими силами противника.

Названия неречисленных сел, в частности Ботлах, говорят о том, что Тимур не ограничился разорением Ауха и Салтавино, а пошел дальше Андийского Койсу пошел в глубь гор до Андия и Авариин. Добавим, что «жители с. Гаталя Ботлахского района сохранили до наших дней предание, в котором рассказывается о кровавой расправе тимуровских войск с жителями этого селения»²⁹.

По преданию, недалеко от Гаталя произошла кровопролитная бой, где обе стороны понесли огромные потери. Выход войск Тимура, захватившие Риквани, Гаталя, Гунха, Зиги, Анди. Сопровождавшие население было подавлено жесточайшим образом. По приказу Тимура всех жителей — стариков, женщин, детей собрали на гумне и распотрошили коницей.

Как видим, маршрут посланного в набег Тимуром отряда продолжал скрывать все вверх по рекам Ямансу, Ярыксу и Акташ, далее по Салтавино и Андийскому Койсу вверх до Аварии. Войско привезло оттуда «много добычи, корма и пищи». Видимо, в этом и заключалась его задача.

Из Западного Дагестана Тимур повернул назад и направился на отдых к своему обочу в Питторье (Бейкент). После непродолжительного отдыха он выступил оттуда в Предкавказье и разорил область Чугур-казак. «Оттуда Тимур прибыл в местность Бута-Кум и расположился на зимовье»³⁰. Под этой местностью скорее всего подразумевались низовья реки Кумы и территории нынешнего Ногайского района Дагестанской АССР и Чирчиктеин и феодалы Кумыкской низменности и Ган-Кумук, боясь потерять свои соседские привилегии, вынуждены в зимнюю ставку ко двору Тимура на Куму и извещали ему свою покорность. Но кумыкские крестьяне и рыбаки, жившие между Терекон и Сулакком, и не думали покоряться. Многие ушли в недоступные уголки равнины, в частности, в камышовые заросли и болотистые места для ведения повстанческой борьбы. Повстанцы, удачно используя местность и водную преграду, причинили завоевателю немало неприятностей. Обозначив Тимур, как только реки покрылись льдом, направил против них карательные отряды, которые ограбили повстанцев и забрали их в плен³¹.

Затем среди зимы Тимур совершил поход на Волгу, где сжег Сарай и Астрахань. Захваченную добычу он раздал воинам и тем самым спас их от начавшегося голода. Только после этого завоеватель начал основную поход в горы Центрального, или Нагорного Дагестана. До его начала Тимур на протяжении 1395 года успел одновременно разорить и разгромить Приморскую, Северную и Западную части Дагестана.

Ранней весной 1396 года Тимур двинул свое войско на покорение горцев Нагорного Дагестана. «Перебравшись по льду через реку Терек и придя в Тарки, Тимур отделился от обоза, устроил победоносное войско и с целью священного набега двинулся на Ушкудже»³².

Рейд был совершен налегке — без обоза, что заставило завоевателя вскоре вернуться на свою базу в Тарки. Действия Тимура, на наш взгляд, происходили в районе нынешнего города Буйнакса. Упоминание в источниках сел Кадар, Дургели и других населенных пунктов ясно указывает на это³³. Чтобы наказать жителей Нагорного Дагестана (другие районы он уже успел разорить), Тимур должен был непременно овладеть этими воротами в горы. Исследователи не отрицают факта пребывания этого завоевателя в районе Буйнакса и даже связывают с его именем название данной местности (а неувязка происходит из-за допущенного хронологического смещения: события конца 1395 г. в Западном Дагестане поданы как происшедшие весной 1396 г. и наоборот).

В сведениях, собранных еще в первой трети XVIII века путешественником И. Г. Гербером, сообщалось, что основной бой дагестанцы дали при продвижении Тимура в Нагорный Дагестан: «Когда он здесь подале моря лежащих мест разорил, часть под себя

победил, то он и к ним внезапно приступил и с немалым числом пойска в самую среднюю Даргестана вошел. Даргестанцы, прайдеды их, вскорости заложили все дороги и проходы, собрались и нанали на него и войско его побил...»³⁵

Кроме всего прочего, необходимо иметь в виду то, что Ушкудже является первым пунктом, встретившимся Тимур после выхода из Тарки при продвижении в Наторный Даргестан. Значит, Ушкудже располагалось на расстоянии не более одного перехода от Тарки, что опять ведет нас в район современного г. Буinakска, а чтобы дойти до Акунин или Усуин (тем более в Табасаран), он должен был вместе с обоим совершить длительный поход в глубь Даргестана. При таком раскладе Тимур бы подвергся нападениям местных жителей, что непременно нашло бы отражение в источниках того времени (как увидим дальше), чего мы в данном случае не находим. Более вероятно, что в районе современного г. Буinakска, на этом стратегически важном участке, объединенные войска горцев решили дать бой Тимур-заавезателю. На помощь местному населению пришли «шахал Казикмухский и Аухарский с 3 тысячами человек»³⁶.

Тимур, узнав об этом, оставил основные силы для штурма Ушкудже, а с 500 отборными всадниками лично погнался за шахалом. В это время отряд шахала бесечно отдыхал за шахалом, пополнив свой отряд за счет сил, осаждавших Ушкудже. Затем он напал на отряд шахала. В завязавшейся стычке часть горцев была перебита, а остальные захвачены в плен. Но Мирхонду, шахала убили пирраншах Шейх-Норатим³⁷. Голову убитого шахала и пленников доставили к Тимру. Тот стал упрекать горцев за то, что они, будучи мусульманами, выступили против него — вон тогда: «В чужих странах ревность, к вере была для Тимра только предлогом для достижения политических целей»³⁸. В частности, Тимур, минимизируя религиозные мотивы, внимательно учитывал местную социальную специфику.

Сообщение источника о том, что «у области Газн-Кумух и войска Аухара был обмач, что они каждый год и месяц (видимо, один месяц в году. — Х. Х.) сражались с неверными» в Даргестане, никак не может служить оправданием Тимра. Оно говорит только о господстве здесь монотейстической религии, характерной для классовой общины.

Закрепление областей за «старшинами, кадыми и вельможами», практиковавшееся Тимром в Даргестане, и выдача им прайдеков свидетелем о начале здесь социальных верхов, на которые он хотел опереться. Так, в районе Ушкудже Тимур, уничтожив большое количество людей, воздвиг горы из убитых. Но зато за знатными людьми он закрепил земли побиших и, устроив пир,

отпустил к себе домой с условием, чтобы они верно служили ему. Тимур «облакал их разными милостями — почетными халатами, золототкаными одеждами, золотыми писами для мечей и арабскими конями»³⁹.

Нельзя — грабеж, опора — имущие классы: в этом и заключалась сущность политич. завоевателя, которую он предсказывал, как и повсюду, в Даргестане. Ярки подтверждением этого является то, что, как только завоеватели дошли до Ушкудже, Тимур «разослал в разные стороны войска», которые «испещрили... промать и грабить»⁴⁰. Ушкудже, наконец, взяли, жителей вырезали и опустошили всю округу.

Покончив с Ушкудже, Тимур двинулся дальше. «Затем была крепость по имени Нергес, — свидетельствует Шахин, — войско Тимра там также много сражалось, много народу было убито, и в конце концов ее взяли»⁴¹. Трудно понять трагическую судьбу крепости Нергес (Архас⁴²), пока не будет установлено ее местонахождение. В данном случае нам может помочь сопоставление отдельных фактов. Обращает на себя внимание то, что Тимур до того не мог взять Нергес, «много битв», «много народу было убито». По местным источникам, таким «оренком» для Тимра был город Кадар с населением 7—8 тысяч семейств⁴³ (в нынешнем Буinakском районе).

После долгой осады, чтобы овладеть городом, Тимур прибег к хитрости — впервые применил своего рода тактику «троянского коня». Под видом подарков он отправил в город множество сундуков, внутри которых спрятал воинов. Жадная знать города похвасталась на подарки и пропустила караван. Как только тот вошел в город, воины Тимра выскочили из сундуков, перебили стражу и, открыв ворота, пропустили главные силы. Безжалостный Тимур жестоко расправился с городом, разрушил его до основания, а всех жителей перебил⁴⁴.

Придворный историк Тимра, конечно, не мог обойти молчаньем такое крупное событие. Но непосредственно у селения Кадар нет городища, археологически сопоставимого с таким крупным городом. Таким обширным поселением является средневековое городище Архас (X—XV вв.), расположенное сравнительно недалеко от Кадара, которое и можно отождествлять с крепостью Нергес. Примечательно, что у Кадарца до сих пор сохраняются предание, согласно которому они считают себя выходцами из Архаса.

Вслед за тем, как была разграблена и разрушена крепость Нергес — Архас, успешные жители крепости и близлежащих сел бежали и укрылись в ущельях и пещерах окрестных высоких гор (видимо, Тимринского хребта), продолжая отчаянное сопротивление захватчикам⁴⁵. Когда все средства насилиения и устрашения не привели горцев к покорности, завоеватели решили их уничтожить. Чтобы добраться до сопротивлявшихся горцев, Тимур приказал по-

сделать своих вооруженных вояков в ящики и опустить их на веревках по отвесным скалам до уровня пещер и горных расщелин. «Ударами дробьков и стрел они истребили тех несчастных... и ограбили все их добро и имущество»¹⁴. В такой записи довелось мне встретить, записавший этот драматический и вместе с тем героический эпизод борьбы дагестанских горцев за свою свободу и независимость.

Затем Тимур отправил и уничтожил укрепление Анка, Баду Дересту (Доресту) ⁴⁶, которые находились на территории нынешнего Буньинского района, и оттуда «повторить обряды, с добычей возвратиться в своей баз» (то есть в Тарки). Видимо, к этому времени относятся сообщения о том, что один из кумыкских предводителей, двоюродный Губден, со своим отрядом был осажден полчищами Тимура. Обдумывая выход из тяжелого положения, Губден просил сведения лично с Тимуром. Представ перед завоевателем верхом на быке, он в форме шута спросил: «Я слепой, приказай спрыгнуть с быка, или в форме шута войди с нами войной, и что у нас есть таково, что бы ты мог взять?» Повествуя, что якобы Тимур поправил его, простота и откровенность местного князя, за что он подарил ему золотую расквашину, которую писанным сечением Губден и поучившую свое название в честь упомянутого предводителя ⁴⁷.

Это предание сохранило нам пример передачи в настоящее время вложенной информации, земель с прямым взаимодействием с их жителями и посетителями — распространения «восточной формы лена» — сукриата. Таким пожеланием Тимур рассчитывал увести ряд своих сторонников, укрепить свою власть и ослабить позиции своего противника — Тохтамыша.

Организуя и Тарпи, Тимур вновь выступили в среду гор вперен
ного Дахстанда. Надо отметить, именно во время этого похода
реция завоеватель дошел до локского поселения Кал-Кумух и встре-
тил там отнюдь «хот и безудельный», что отрицатель и фольклоре. У
дактив «смирненность» эпическая песня «Парту Палма», записанная
в селении Кумух. Это сказание о локской домини-континенте,
подлинн которой приурочиваются к эпохе борьбы с жестоками Ти-

Классический вариант учета,

Апрет с дурьом противуши адретех устатид,
Устатид еркатид еркатид ботетид.

Монгольское войско смутилось, бежало.

Темы и эволюция художественных образов

Очевидно, в этот период войска Тамгыл именовались именовались также неформально, зачислялись в дружины и введены в настоящий оборот. Б. Г. Анисимов и Р. С. Плещинский. Согласно им, тамгуловские дружины проходились: Хушга, Муш, Туга, Мокети, Мюро и

[illegible]

попытке уехать»⁵¹. Погибшая Тамара продавалась в клубы тор до Кушха, затем, продолжая идти по даринской территории на посток, дошли до «области Зиракхатран» (Кубачин). Тамар был охвачен от высокого мастерстве кубачинских оружейников, и поэтому хотел без боя приманить их на свою сторону. Надо отметить, что и кубачинцы приносившие и выдвигаясь от жестокого завоеватели полдарками собственному производству, лишь бы он не разорил их жилища. Наверно, поэтому и встояния делят запись о том, что кубачинцы покорились Тамуру и «поднесли ему множество броней и кольчуг»⁵². Завоеватель высоко оценил мастерство кубачинцев и удовольств их подчинились почетом и подарками⁵³.

рационалистичными и патристическими. Передвигаясь из Кувейта к морю, Тимур много обкалывал и рабоне Кадитин. Тут надо иметь в виду то, что калитавцы еще за год до этого имели возможность встретиться с завоевателями и оказали им отчаянное сопротивление, из-за которого подверглись страшному погрому. Вот почему при вторичном появлении Тимура они не только были покорены и впролом помыты, но и подвергнуты казни.

[illegible]

ной *любимой* на арабах»¹.

Выйдя из тор на приморскую часть, Тимур прибыл в Дербент. Обычно при завоевании Дагестана Тимур разрушал городские стены, крепости, уничтожал все укрепленное сооружение и препятствие на военном движении. С Дербентом он поступил иначе. Принимая во внимание хозяйственное, торговое и стратегическое значение Дербента, а также возможность использования этой крепости для прикрытия своих владений в Закавказье и Иране от нападения Золотой Орды, Тимур весной 1366 года, покинув Северный Кавказ, приказал воздвигнуть в Дербенте оборонительные сооружения и укрепить стены города.

уверенности в городе.

В Таджикистане недавно найден редкая монета, чеканения Дербента, на которой выбито: «Ултан-Махмуд-хан, да продлит аллах его царствование, великий эмир Тимур»³⁴. Даваясь, даже на территории, заселенной джентями, Тимур не мог не чувствовать враждебного отношения к себе со стороны местного населения.

Современник описываемых событий архиепископ Персии И. Га-

допфонтенбур оставил весьма ценные для нас сведения о борьбе джун против Тимура. Он сообщает, что Тимур во главе сотысячного войска сделал попытку проникнуть в лесные горы. Но джунты встретили непроницаемую преграду из лесов и не пошли ни на какие потери, что Тимур-ленг приказал отступить»⁵⁴. Исследования показывают, что завоеватель был очень обеспокоен этим на Шейх-Норзахму, чтобы тот «ссылался за границей»⁵⁵.

Действия Тимура в Южном Дагестане и ответная реакция жителей plainly отражены в лесинском предании «Каменный мальчик». Исследователь фольклора Н. В. Калпина пишет: «Прекрасный образ лесинского мальчика — безмятежного пастушонка, не поддавшегося взгляду перед грозным Тимуром, слова не промолвившего, но нашедшего там покинутые аулы, испорченные родники. Захваченный стал страдать от жажды. В поисках провозника он напал на Тимура сначала подвинул его попытке раскаленным железом, предвстал ему золотом, затем уже выколотил глаза, лишив языка, но так и не ушел с дороги к роднику. Заванчиваясь лесенда пламенным призывом:

Где можно горюх Дагестан
Принимается с горюх толикой?
Разве можно горюх Дагестан
Не вступить и борюх семьи единой?»⁵⁷

Военные действия Тимура в Дагестане завершились тем, что «когда все крепости и области на той стороне горы Эльбурса» (Кавказа) были покорены, войско захватчиков «с торжеством двинулось дальше»⁵⁸. Но на самом деле о покорности не могло быть и речи. Мы не располагаем конкретными данными о зависимости и выплате даней жителями Дагестана ни Тимуру, ни тимуридам. На Северный Кавказ, в том числе в Дагестан, Тимур больше не возвращался.

Войско Тимура обратило сравнительно с лесным потоком, который все уничтожает на своем пути, а затем исчезает⁵⁹. Правда, после своего пребывания в Дагестане завоеватель, здесь оставив имя свое и многочисленные топонимы и антропонимы (Темир, Тамир, Темпхан) ⁶⁰, недолгою памятью о себе, грядущим развалин и тот самый Тимур». Но преданиями, он несли продолжением от Каспийского моря (Тарки) до самого Черного моря. Трудно судить о достоверности этого факта. Но А. К. Бакиханов считал, что «Тимур желал опрестельть им границы и с тем вместе покласть свою силу и мощь»⁶¹.

Как видно, военная экспедиция Тимура в Дагестан состоит из

нескольких разновременных набегов (рейдов). Хотя он и осуществил свой замысел, но не смог использовать плоды своих завоеваний. Погромом городов и рядов местностей он, разумеется, нанес большой урон экономике, культуре и численности населения. Однако намерения Тимура — захватить Дагестан под своей эгидой — не суждено было осуществиться. Везде, куда бы ни проникли орды завоевателей, они встречали отпор, несомненно на чинились пленные, грабежи, разорение, убийства и угон в рабство.

• Иногда еще, даже носители арабского и татаро-монгольского завоевания, — пишет Р. М. Матомедов, Дагестан не интересовали та-ких больших жертв и разрушений, как при нашествиях Тимура. Его войны были непроизводительными, но они отнимали исключительными зверствами и разрушениями»⁶².

Угроза ижевского шта сиюгиды народы Дагестана и Чечни и объединили их. Они выступили против Тимура в совместном сражении и местности «Ушкудже». Тимур, ни страхом, ни подкупом, ни военной силой франконов не удалось расстроить боевой союз торговцев. Борьба за свободу и независимость против погнни Тимура, особенно совместное наступление торговцев, заслуженно считается одной из славных страниц истории народов Дагестана.

Таким образом, маршруты походов Тимура по Северному Кавказу можно понять при локализации основной военной ставки Тимура в Тифлисе, при рассмотрении Канчиды, Куды и Туеса за пределами Дагестана, при отождествлении Симсыма с Чечено-Им-Чукур-кака — на Ставропольской возвышенности. Наш вывод не противоречит сообщенным источникам и служит установочной основой общеконтинентности.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЛИТЕРАТУРЫ, ИСТОЧНИКИ И ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 См.: Криштопа А. Е. Еще раз о маршруте Тимура на Северный Кавказ. — В кн.: Археология и вопросы этнической истории Северного Кавказа. Тбилиди, 1979, с. 138—139.
- 2 Давидов Д. Н. Карачай и Балкарцы до 30-х годов XIX в. — Кавказский этнографический сборник. Т. 4, 1969, с. 86. Мизнер Н. М. Средневековые бал-карцы и скиты Балкарии и Кабарды. Пятигорск, 1970, с. 51.
- 3 Гаврилов Г. Ю. С. Аджия и вопросы этнической истории. Тбилиди, 1966; Давидов Д. Н. Кавказ Тимура и Аджия. — В кн.: Проблемы истории СССР. Вып. XI, М., 1980, с. 9—12.
- 4 Ривсаладзе Э. В. О походе Тимура на Северный Кавказ — Археолого-этнографический сборник. Т. IV, Тбилиди, 1975, с. 119—123.
- 5 Берозов В. П. Переселение осетин с гор на равнину. Орджоникидзе, 1980, с. 13; Давидов Д. Н. Кавказ, соч., с. 9—12.
- 6 Исаев Г. Х. Борьба народов Дагестана против Тимура. — Вопросы истории Дагестана, Т. 2, Ахтырка, 1975, с. 133.
- 7 Хизриев Х. А. Походы Тимура на Северо-Западный и Центральный Кавказ. — Вопросы истории Чечено-Ингушетии. Т. XI, Грозный, 1977, с. 137—138.
- 8 Ривсаладзе Э. В. Указ. соч., с. 115.
- 9 Ривсаладзе Э. В. Указ. соч., с. 125.

- 10 Чеботарев В. Г. К вопросу о взаимоотношении дунгур (чеченские дунгурские джигиты) о Тимуре и скака М. Горского. — Известия ЧИИИИИД, т. 3, вып. 3, Грозный, с. 42.
- 11 См. Очерки истории Дагестана Т. Л. Махмудова, 1957, с. 70—71; Магомедов Р. М. История Дагестана, Махачкала, 1961, с. 121, 123; История Дагестана Т. Л. Махмудова, 1967, с. 207—209.
- 12 См. Алиев Г. Т., Шихалидов Р. С. О маршруте похода Тимура в 1395—1396 гг. через Дагестан. — Новые данные для ФАН СССР, Махачкала, 1970, с. 224, 226; Чоладов Т. X. Указ сод., с. 124—139; Рингладзе Э. В. Указ сод., с. 119, 123.
- 13 См. Крылатова А. Е. Указ сод., с. 138—139.
- 14 См. Бартольд В. В. Соч., т. 3, М., 1965, с. 548; т. 7, М., 1971, с. 208; Хизриев Н. А. Историю Тимура на Северном Кавказе и его влияние на Терек. — Вопросы истории, 1982, № 1, с. 49—51.
- 15 См. Архив востоковедов ЛО ИВАН СССР, ф. 52, оп. 1, д. 14, л. 371.
- 16 Институт этн. в. т. Союзные материалы, относящиеся к истории Золотой Орды (собранные) — СМНЗО, т. 2, с. 119.
- 17 См. Аитов Г. Т. М., Шихалидов А. Р. Из разрозненных печатных записей В. В. Восточные источники по истории Дагестана, Махачкала, 1980, с. 100, 110.
- 18 СМНЗО, т. 2, с. 175.
- 19 См. там же, с. 119, 175; Греков Б. Д., Якубовский А. Ю. Золотая Орда и ее падение М. Л., 1950, с. 364.
- 20 См. Архив востоковедов, ф. 52, оп. 1, д. 14, л. 372; Гафурганов М. Г. РАСИД Золотой Орды Сарум, 1960, с. 162.
- 21 СМНЗО, т. 2, с. 119, 175.
- 22 См. Рингладзе Э. В. Указ сод., с. 118; Хизриев Н. А. Из истории борьбы народов Чечено-Ингушетии и Ставрополья против Тимура. Вопросы истории Чечено-Ингушетии Т. XI, Грозный, 1977, с. 144.
- 23 СМНЗО, т. 2, с. 123, 183; Хизриев Н. А. К истории чеченцев и их борьбы против монголо-татарских завоевателей и Тимура. — Известия ЧИИИИИД, т. IX, ч. 3, вып. 1, Грозный, 1974, с. 12—13.
- 24 Архив востоковедов, ф. 52, оп. 1, д. 14, л. 375.
- 25 См. Мураховски М. В. Проникновение ислама в чеченцев и ингушей. — Археологические памятники Чечено-Ингушетии, Грозный, 1979, с. 127—128.
- 26 См. Гадло А. В. Новые материалы к этнической истории Восточного Предкавказья. — Древности Дагестана, Махачкала, 1974, с. 148—149.
- 27 См. Акадамов Г. Э. Асри Дагестан Махмудова, 1929, с. 29; Бакханов А. К. Юлустан Чока Бак, 1926, с. 64; Магомедов Р. М. Указ сод., с. 122; Подняев Кронштейн В. Иордания, урожайная села Боний горы.
- 28 См. там же, следует опровергнуть хронологическое смещение этих событий в статье Г. X. Ибрагимова.
- 29 Алиев Г. Т., Шихалидов Р. С. Указ сод., с. 225. Текст предания см. Магомедов Р. М. Дагестан. Исторические этюды, вып. II, Махачкала, 1975, с. 295.
- 30 См. СМНЗО, т. 2, с. 123, 183—184.
- 31 У. по-прежнему сохранялись джигиты о пребывании Тимура на их территории. В одной из них говорится о том, что Тимур потребовал от населения огромную дань, которую они не в состоянии были уплатить. Записано в 1972 г. по словесному преданию. Салим Ахмед Кайдаров, жители т. Насаварта Юловый материя автора.
- 32 См. СМНЗО, т. 2, с. 123, 184.
- 33 СМНЗО, т. 2, с. 123, 185.
- 34 См. там же, с. 124, 187.
- 35 История, география и этнография Дагестана XVIII—XIX вв. М., 1958, с. 78.
- 36 См. СМНЗО, т. 2, с. 124, 185.
- 37 См. Архив востоковедов, ф. 52, оп. 1, д. 14, л. 376.
- 38 Бартольд В. В. Соч., т. 2, ч. 1, М., 1963, с. 159.
- 39 СМНЗО, т. 2, с. 124, 186.
- 40 Там же, с. 124, 185.
- 41 Там же, с. 124.
- 42 См. Акадамов Г. Э. Указ сод., с. 29; Бакханов А. К. Указ сод., с. 64.
- 43 См. там же, с. 30, 65.
- 44 См. СМНЗО, т. 2, с. 124, 186.
- 45 Там же, с. 186.
- 46 См. СМНЗО, т. 2, с. 187; Рингладзе Э. В. Указ сод., с. 121. Петрушино мучило Э. В. Рингладзе о том, что крепости Мана и Базу — древние села Мегети и Базу, а Дербент — древнее село Казар.
- 47 См. Акадамов Г. Э. Указ сод., с. 30; Бакханов А. К. Указ сод., с. 65.
- 48 Подняев Кронштейн В. Иордания, Махачкала, 1924, с. 54; Халилов Н. М. Давид посетил фанатор, Махачкала, 1959, с. 80.
- 49 См. Алиев Г. Т. Предания и легенды народов Дагестана. — В кн. Огнестепенный степь союзов степных общин Дагестана и XVIII — нач. XIX в. Махачкала, 1981, с. 156, 157.
- 50 Архив Марии-Энциклопедия, т. VI, 1939, с. 185.
- 51 СМНЗО, т. 2, с. 187.
- 52 См. СМНЗО, т. 2, с. 124, 187.
- 53 Подняев А. Тенский поход. — Советский Русский, 18 сентября 1980 г.
- 54 Галоглифонтинге Н. Д. Сведения о народах Кавказа (1404 г.). Баку, 1980, с. 26.
- 55 СМНЗО, т. 2, с. 124, 187.
- 56 Легенда о народе Дагестана (вступ. статья и сост. Н. В. Каниной) Л., 1970, с. 14.
- 57 См. Подняев Кронштейн В. Иордания, Махачкала, 1921, с. 34.
- 58 СМНЗО, т. 2, с. 187.
- 59 См. Ретель, Соч. т. VIII, Сочевания, 1935, с. 85.
- 60 См. Гадло А. В. К. Ш. Кумаров, М., 1961, с. 32; Справочник джигитов имевшихся РСФСР, М. 1965, с. 117, 126.
- 61 См. Бакханов А. К. Указ сод., с. 65; Акадамов Г. Э. Указ сод., с. 30.
- 62 Магомедов Р. М. Указ сод., с. 123.